

- Мама, ту виллу клан Ван подарил Е Чэню, а вовсе не мне, — остолбенев на мгновение, торопливо проговорил Сяо Чан.

- Е Чэнь всего лишь отброс в клане Сяо, поэтому подаренная ему кланом Ван вилла определенно принадлежит нам! Так как я хозяйка клана Сяо, неужели я не имею права жить на вилле, которая принадлежит клану Сяо? — напрямую сказала старуха Сяо, она уже потеряла терпение, ей ни хотелось снова говорить намеками.

Находившийся рядом Е Чэнь слегка усмехнулся, потому что он знал, что на этом собрании клана, сегодня не произойдет ничего хорошего. Так и оказалось, что старуха Сяо захотела себе эту виллу. Когда Сяо Чан все понял, на его голове стремительно выступил пот и он, заикаясь так, что не мог вымолвить и слова, повернулся к Е Чэню и взгляд его был полон мучений.

- Чан, ты зять Е Чэня, если он осмелится не послушать тебя, то разве не слишком ли он дерзок? Да и кто ты тогда вообще в собственном доме? — засияв от удовольствия, сказал Сяо Цянь.

- Верно! — удовлетворенно кивнула головой старуха Сяо. Ее взор был полон алчности. При мысли о том, что она поселится на роскошной вилле в "Tomson Riviera", она не могла сдержать возбуждение внутри себя.

- Бабушка, это вилла не наша, не клана Сяо! Если вы хотели эту виллу, то должны были спросить мнение Е Чэня! И если он не согласен отдать ее, то никто не может этого требовать! — неудержалась и очень хладнокровно сказала Сяо Чужань.

- Не лезь в чужой разговор! — нахмутив брови, весьма недовольно старуха Сяо ответила Сяо Чужань.

- Эту виллу подарил клан Ван! Ты всего лишь примак и не имеешь права довольствоваться таким подарком! Завтра ты придешь в компанию и получишь в финансовом отделе сто тысяч юаней, это будет считаться твоим вознаграждением, в благодарность за то, что ты отдал виллу! — старуха Сяо посмотрела на Е Чэня, бесцеремонно сказав ему это. Ее приказной тон не оставлял места обсуждениям.

- Е Чэнь, сто тысяч — это уже не мало, наверное, такой никчемный человек как ты, никогда не видел столько много денег, — сказал Сяо Цянь.

- Сто тысяч юаней, ты хочешь купить за эти деньги виллу в "Tomson Riviera", которая стоит более ста тридцати миллионов? Госпожа Сяо, да у тебя ни стыда ни совести! — криво ухмыльнулся Е Чэнь, медленно подняв голову.

Его голос прозвучал громко и отчетливо, так что услышали все присутствующие. Они все были очень потрясены, в зале воцарилась гробовая тишина. Один за другим, они все уставились на Е Чэня. Удивление... Потрясение... Непостижимо...

Сяо Чужань тоже была поражена. Она никак не ожидала, что Е Чэнь заупрямится!

- Дрянь! Осмеливаешься дерзить мне! Уберите это ничтожество с глаз моих долой! — разозлившись до посинения и застучав по столу, заорала старуха Сяо.

- Никакого уважения! Твоя дерзость достигла предела! Бабушка, мы должны наказать его, как это принято в клане! Это примак осмеливается быть таким дерзким, это бунт! — выкрикнул Сяо Лун.

Сяо Чан, все еще не осмеливаясь заговорить, взглянул на Е Чэня.

- Уважение? Уважения заслуживают только достойные люди! Среди здесь присутствующих, кто из вас, кроме моего тестя, еще достоин моего уважения? — с хладнокровной насмешкой спросил Е Чэнь.

Эта группа людей была максимально алчной и, он уже с давних пор не мог их терпеть! Старуха Сяо хоть и была матерью Сяо Чан, но она совсем не считалась со своим младшим сыном и только помыкала им! Сяо Цянь хоть и был кровным старшим братом Сяо Чана, но он никогда не относился к нему с достоинством, более того, он хотел завладеть всем, что имел младший брат.

Что же до него, "примака" клана Сяо, то эти люди не обращали на него внимания! Вплоть до того, что даже никогда не смотрели Е Чэню в глаза! Только Сяо Чан никак не в силах был оборвать эти родственные связи! И Сяо Чужань тоже постоянно терпела обиды от членов и партнеров корпорации Дихао и от своего клана! Весь клан Сяо уже до смерти опостылел ему, своими оскорблениями! Е Чэнь из-за своей жены до поры до времени терпел это, но он не думал, что эти люди окажутся настолько бесстыжими, что захотят завладеть его виллой!

- Е Чэнь, как ты смеешь так разговаривать с бабушкой! Сегодня я точно преподам тебе урок! — злобно выкрикнул Сяо Лун.

- Ты? Сяо Лун, для меня ты всего лишь жалкая козявка и ничтожество! — фыркнул от смеха Е Чэнь.

- Наглец. Е Чэнь, опустишься на колени и преклони голову передо мной, передай виллу и, тогда я тебя прощу на этот раз! Иначе я прикажу Чужань развестись с тобой и выгоню тебя из клана, ты будешь скитаться по улицам, ты будешь жить в мольбах о смерти! — вскочила, яростно закричав, старуха Сяо.

- Я не согласна! Только потому, что ты моя бабушка? Или ты полагаешься на то, что ты хозяйка клана? Вы так угнетали моего отца, издевались над Е Чэнем и все еще считаете нас членами своей семьи! Я никогда не разведусь с Е Чэнем! — стоявшая до этого и склонившая голову Сяо Чужань резко вскинула ее и сказала, встав перед Е Чэнем.

- Ты... — у старухи Сяо чуть не перехватило дыхание от злости, указывая пальцем на Сяо Чужань, она яростно закричала Сяо Чану, — посмотри как ты воспитал свою дочь, она поддерживает его, вместо того чтобы помогать нам! Пусть встанет на колени вместе с ним!

Сяо Чан медленно поднял голову и посмотрел на старуху Сяо. Его выражение лица изменилось из неуверенного и боязливого в очень недовольное. Сяо Цянь остолбенел на мгновение, его обычно никчемный и трусливый брат, который к тому же считался в клане подкаблучником, который совершенно не осмеливался перечить старухе Сяо сейчас настолько осмелел, что с презрением смотрит на старуху Сяо?

- Братец, ты не прикажешь своей дочурке немедленно рухнуть на колени, чтобы успокоить маму? — сказал со злостью Сяо Цянь.

- Брат, вилла была подарена Е Чэню и как он ей распорядиться — это его дело. А за кем замужем моя дочка, это тем более не твое дело! Эта вилла стоит больше ста миллионов, что гораздо больше всего состояния клана Сяо, с какой стати вы хотите присвоить ее себе? — сказал с посиневшим от гнева лицом, обычно робкий и трусливый Сяо Чан.

- Ты... никуда не годный сын!!! — старуха Сяо вся, задрожав от гнева, схватила чайную чашку со стола красного дерева и швырнула ее в Сяо Чана. Он не успел уклониться, и чашка со звоном разбилась об его голову, оставив большой синяк. Чай стекал по его лицу и все тело было запачкано чайными листиками, но он остался неподвижен.

- Папа! — пронзительно крикнула Сяо Чужань и ее глаза тут же покраснели. Она может быть сама опозорена, но она не могла смириться, чтобы кто-то наносил оскорбления ее отцу!

- Мама, если больше нет других дел, тогда мы возвращаемся, — хладнокровно сказал Сяо Чан, подняв голову со стекающим с нее чаем. Затем, он сказал стоящим рядом Е Чэню и Сяо Чужань "мы уходим", не оглядываясь, он отправился на выход. Сяо Чужань вытерев слезы, обвела всех в гостиной ненавидящим взглядом и без колебаний тоже ушла. Е Чэнь не смотря ни на кого, развернулся и ушел вслед за ними.

Сяо Цянь был рассержен так, что чуть не слетел с катушек.

<http://tl.rulate.ru/book/71027/1912425>